

6. Lotman Ju.M. Semiosfera. – SPb. :Iskusstvo-SPb, 2000. 704 s.
7. Onishhenko M.Ju. Tvorchestvo Zhorzha Pereka v kontekste francuzskoj literatury vtoroj poloviny XX st. Available at: <http://20v-euro-lit.niv.ru/20v-euro-lit/articles-franciya/onischenko-tvorchestvo-zhorzha-pereka.htm>
8. Perec G. Les choses. Available at: [Georges_ Perec]_LesChoses (b-ok.org).pdf-Reader.

КАРНАВАЛ М.М. БАХТИНА И ТВОРЧЕСТВО ХАНЬ СОНГА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ИЗГНАНИЕ ДЕМОНОВ»)¹

Цю Синь, кандидат филологических наук, декан факультета русского языка, Сычуаньский университет, Китайская Народная Республика, 610065, провинция Сычуань, г. Чэнду, ул. Ванцзянлу, 29, e-mail: qiuxin12121@163.com.

В статье рассматриваются особенности творчества китайского писателя-фантаста Хань Сонга, на базе теории М.М. Бахтина о карнавале. Выявлены яркие карнавальные факторы/черты. Изучена карнавальная атмосфера, эксцентричность действий персонажей, увенчание и развенчание карнавального короля.

Ключевые слова: карнавал, эксцентричность, изгнание, медицинский корабль

RESEARCH ON HAN SONG'S NOVEL BASED ON BAKHTIN'S CARNIVALESQUE THEORY – A CASE STUDY OF THE NOVEL “EXORCISM”

Qiu Xin, PhD in Philological sciences, Dean of the Faculty of Russian Language, Sichuan University, China, 29 Vangqianqglu Str., Chendy, province Sichuan, 610065, e-mail: qiuxin12121@163.com.

This paper studies the writing characteristics of Hang Song, a Chinese science fiction author, and distinguishes outstanding carnival features on the basis of Bakhtin's carnivalesque theory. It explores the carnival atmosphere, eccentric behavior presented by figures as well as carnival king's crowning and decrowning in the novel.

Keywords: carnival, eccentricity, exorcise, hospital ship

Введение. Хань Сонг – известный китайский журналист, писатель-фантаст. Родился в 1965 году в городе Чунцине на юго-западе Китая. Учился на факультете английского языка и факультете журналистики Уханьского университета. Его творческий путь начался в 1982 году с публикации рассказа «Панда по имени Юйюй» в молодежной газете «Хун Янь» (букв. «Пионерская газета»). Как неоднократный обладатель китайской премии «Галактика» и других литературных премий, Хань Сонг считается одним из самых популярных китайских писателей-фантастов.

1. Особенности творчества Хань Сонга. Творчество Хань Сонга как постоянный нависший густой и темный туман, на каждом шагу чтения встречаются приключения, сложные, непонятные, мистические, мрачные и даже страшные образы. Хань Сонг «в своих произведениях ... перевернул почти все сложившиеся традиции в научной фантастике и сделал важный шаг на пути коренизации данного жанра художественного творчества в Китае» [1, с. 246]. Мир под пером Хань Сонга наполняется парадоксальными сюжетами,

¹ Работа выполнена в рамках исследовательского проекта 17DH05.

он переворачивается, распадается, реконструируется по непривычному для большинства читателей плану.

Существенная причина всей сложности для понимания заключается в том, что Хань Сонг стремится к так называемому «научно-фантастическому реализму», который на данный момент предоставляет человеческим воображениям открытый канал, чтобы описать реальность, игнорированную массовой литературой [2, с. 90]. Сегодня в Китае появляется один за другим «странный и непонятный момент» – холодность, мошенничество, коррупция... Накапливание этих моментов привело к их нормализации в менталитете у простых людей. Именно эти моменты, которые нельзя описать и описывать в процессе превращения традиционного Китая в современную страну, придают контур эстетическому облику всех произведений Хань Сонга [3, с. 83].

Обсуждая новопридуманый термин, Хань Сонг отметил: «[Научная фантастика] должна обратить внимание на землю под нашими стопами, потому что она является источником вдохновения. Научная фантастика отличается от фэнтези и мифов тем, что она принадлежит к литературе реализма» [4]. По мнению писателя, писатели-фантасты пишут о том, что обязательно случится в будущем в определенное время при определенных условиях. «Просто тесты свойств человека проводятся в мыслительной лаборатории» [4].

Сам Хань Сонг, как пророк, в своем романе «Путешествие на запад в 2066 году» (2000) четко предвидел картину, которая случилась в 2011 году: «внезапно в здания башен-близнецов врезался самолет... все башни-близнецы, как надгробная плита, в огне... бесчисленные тела падают метеоритным дождем на землю» [5, с. 135–139]. В 2001 году башни Всемирного торгового центра были обрушены в результате террористических актов-самоубийств: два захваченные террористами авиалайнера направили в них. Предвидение стало реальностью, что вызвало немалое удивление у простых читателей и дало сторонникам Хань Сонга основание считать, что творчество их любимого писателя является поджанром реализма – так называемым «научным реализмом».

Недаром писатель на презентации своего нового романа «Призраки» в ноябре 2018 года подчеркнул, что за строками любого романа должна быть тень фрагментов действительности, но тем не менее это не значит, что писатели обязаны описывать все случившееся до каждой детали. Можно представить и другими способами (например, преувеличением или отстранением), так как иногда только нелепыми и абсурдными словами можно по-настоящему изобразить конфликты и тонкости человеческой личности.

Любой вид литературного творчества имеет возможности выскочить из временной тюрьмы. «Вечность» тех классических произведений заключается именно в их «гиперсовременности», иначе говоря, классиками часто создаются совершенно разные значимости для читателей, живущих в разные времена.

2. О романе «Изгнание демонов» (далее «Изгнание»). Роман является второй книгой в трилогии Хань Сонга под названием «Больница». В 2017 году за создание «Изгнания» Хань Сонгу присвоили премию «Туманности», которая является высшей наградой для тех, кто пишет научно-фантастические произведения на китайском языке. Прочитав этот роман, известный китайский литературный критик, писатель Дон Жэньвэй назвал его «эпическим».

Сюжет романа таков: герой-больной, по имени Ян Вэй, проснулся на медицинском корабле, плавающем в море красного цвета. Палаты управляются Алгоритмом. Выгнанные Алгоритмом из палат врачи, в свою очередь, учредили «Теневую больницу» как противоборствующая сторона.

Чтобы вернуть потерянную память, Ян Вэй вместе с больными по палате провели экспедиции по кораблю. Они посетили центральный район по смене голов, помещение для выгрузки сознания, питомник человек-водорослей, столовую-крематорий. Герой постепенно осознал, что Алгоритм уже лишен

способностей к вычислительным операциям и рассуждению. В его представлении действует вера в то, что лучший метод лечения больных – это покушение на их жизнь.

После ряда походов по кораблю герой узнал, что вспыхнула мировая война, которая называется «Лекарственной войной». Супербактерии и вирусы используются на войне как опаснейшее оружие. Красное море, созданное врагами, – море смертельных микроорганизмов. Чтобы победить врагов, союзная армия послала медицинский корабль на фронт для сбора информации о новых бактериях и вирусах.

Из-за того что антивирусная система была взломана, по поручению врачей Ян Вэй начал искать «Волшебного больного», чтобы на основе его головного мозга со специфическими патологическими изменениями разработать новейшие лекарственные препараты. После ряда испытаний у героя появилось предположение, что вся мировая война была выдумана Алгоритмом. Человечество давно уже живет в вымышленном Алгоритмом мире. В конце концов Ян Вэй по ошибке убил врача и медсестру, пославших его на медицинский корабль, прыгнул в красное море, чтобы покончить с собой. Но, как оказалось, в море не было ни капли воды...

3. Бахтинский Карнавал. Понятие «карнавал», хотя и существовало до Бахтина, но благодаря его работам этот термин получил новую смысловую значимость и теперь во многих случаях исследователями рассматривается как «бахтинское». И.Л. Попова справедливо заметила, что карнавал у М.М. Бахтина получает расширенный смысл как «система идей-образов, в основе которой лежит особое чувство жизни и истории; универсальной формой карнавала является праздничная жизнь как таковая, в ее целом, во всем ее существе, связях и отношениях (к Богу и человеку, к пространству и времени, к телу и душе, к еде и питью, к смеху и серьезности и т.д.)» [6, с. 47]. Следовательно, карнавал, это что-то универсальное, неофициальное, амбивалентное. «В противоположность официальному празднику карнавал торжествовал как бы временное освобождение от господствующей правды и существующего строя, временную отмену всех иерархических отношений, привилегий, норм и запретов» [7, с. 15]. В связи с отменой всех иерархических отношений на карнавале все равны, на карнавальной площади «господствовала особая форма вольного фамильярного контакта между людьми, разделенными в обычной, то есть внекарнавальной, жизни непреодолимыми барьерами сословного, имущественного, служебного, семейного и возрастного положения» [7, с. 15]. Исходя из размышлений М.М. Бахтина, становится значимым карнавальное мироощущение, требующее «динамических и изменчивых, играющих и зыбких форм для своего выражения». Кроме того, «пафос смен и обновлений», «сознание веселой относительности господствующих правд и властей» также имеют важное значение.

В «Изгнании» медицинский корабль является видоизменением карнавальной площади. «Ян Вэй кажется, что море, как везде существующая стена, отделило медицинский корабль от некоего невидимого внешнего мира... Так все больные могут вольно ходить на палубе, но никто из них не сможет избавиться от корабля» [8, с. 14–15]. Корабль изолирован, плывет сам собой. Это идеальное место для проведения разных социологических экспериментов. На корабле все выглядит иначе, чем в реальном мире. Нравственные и моральные принципы, действующие в современном культурном обществе, на корабле не только игнорируются, искажаются, но иногда даже действуют в противоположном направлении. Общепринятые традиции переворачиваются, все персонажи на корабле находятся в карнавализационном состоянии. Четыре категории карнавального мироощущения, выдвинутые Бахтиным: фамильярный контакт, эксцентричность, карнавальные мезальянсы, профанация – ярко представлены в тексте «Изгнания». Они сгущаются и переплетаются

ются в карнавальной атмосфере, эксцентричных действиях персонажей, шутовском увенчании и последующем развенчании карнавального короля.

4. Карнавальная атмосфера. В «Изгнании» господствует карнавальная атмосфера. Алгоритм специально сделал так, чтобы на корабле были только старые люди – детям там нет места. В теории «Основ медицинской техники» так решаются три проблемы: 1) проблема распределения ресурсов («Ресурсы оставить старым или молодым? Конечно старым. Потому что в любой больнице старые занимают львиную долю. Они самые богатые...»); 2) проблема «войны и мира» («Если у молодых нет денег, они пойдут воевать... Основная причина любой войны – жесткие конкуренции, возникающие от желания у молодых продолжить свой род»); 3) проблема «биологического разнообразия» («Старые близки к смерти, если только оставить их, то они перестанут быть вымирающим видом. После того, когда человечество победит смерть, то модель и структуру мира реконструируют») [8, с. 36–37]. Все это, несомненно, звучит абсурдно, но автор именно таким образом обращает внимание читателей на глобальные проблемы старения. Мир человечества обязательно умрет, если рождаемость будет долгое время ниже должного уровня. Но если смерть вообще исчезнет из человеческой жизни? Такого, естественно, не будет. Под этими тезисами скрываются тревожное и сатирическое отношение автора к мерам, которые принимаются для решения демографической проблемы сегодня в реальном мире.

Персонажи, как люди средневековья, жили как будто двумя жизнями: одна – официальная и подчиненная строгому порядку в больнице; другая – карнавальная, полная «кошунств, профанаций всего священного, снижений и непристойностей фамильярного контакта со всеми и со всем» [9, с. 76]. Официальная жизнь больных под строгим контролем Алгоритма: «Алгоритм на корабле называется Сымин (дословно переводится как «управленец жизнью»)». С помощью миллионов сенсоров, размещающихся в палатах, на поверхности одежды у больных и в их теле, Сымин все время следит за кровяным давлением, частотой сердцебиений... даже за повседневными человеческими потребностями, за каждым их словом и поступком, за снами, за сиюминутными изменениями, случающимися внутри организма больных... Он... посылает медицинские роботы к пациентам по результатам своего наблюдения [8, с. 25]. Когда роботы приходят, больные сразу возвращаются на кровать и делают вид, что умирают» [8, с. 11].

Видно, что на корабле все больные лишены свободы. Они боятся Сымина и подчиняются установленному им порядку. Никому нельзя выходить из палаты без разрешения. Однажды герой вышел – сразу же пришел медицинский робот с «руками из мягких трубопроводов в форме каракатицы, поднял его и понес обратно в палату» [8, с. 2].

Но тем не менее для каждого по расписанию все-таки есть время для свободной прогулки – это карнавальное время. Любимое дело больных – массовая драка. Сцены драки в романе детально описываются больше 10 раз. Когда больные дерутся, они ведут себя словно на «карнавальной площади»: «... [Ю Дин] сорвал простыню и надел ее, пронзительно крича, сел на скамейку, махал изношенным шприцем как мечом... Они такие дряхлые, что скоро падают на землю, но никто не дает другим передохнуть. На полу еще пытаются вырывать у противников волосы, царапают уши, растягивают друг у друга половые органы. Одним словом, каждый стремится избивать других до смерти» [8, с. 11]. Более страшно то, что их драки показываются по телевизору, чтобы доказать их хорошее состояние. Больные вообще не осознают, что это ненормально. Недаром в романе не раз подчеркивается, что драка – лучший вид общения и обучения. Все верят, что «неважно принимать лекарство и пищу, важно общаться и обучаться» [8, с. 12].

Палаты – типичный вид карнавального пространства. Крематорий – второй типичный вид пространства такого же характера. В традиционном представлении крематорий обычно ассоциируется со смертью, моргом, прахом, трупом... Но в «Изгнании» он представлен как некий «Дворец небесного царя». Крематорий выделяется «яркими окрасками», здесь на каждом шагу «дышит весной». Увидев героя с другими больными, глава сотрудников в крематории «радостно с ними поздоровался». Всем было разъяснено, что это место официально называется «Экспериментальным районом для проведения комплексных реформ с целью продвижения работы по экономии телесных ресурсов и защиты окружающей среды», это «часть настоящего небесного царства» [8, с. 112].

Чтобы увеличить амбивалентность данной ситуации, Хань Сонг умело использовал образ огня. По словам М.М. Бахтина, «все образы карнавала двуедины, они объединяют в себе оба полюса смены и кризиса... Глубоко амбивалентен образ огня в карнавале. Это огонь, одновременно и уничтожающий и обновляющий мир» [9, с. 74]. Огонь имеет разрушительную силу, он сжигает человеческие тела, доставляемые на конвейерах из разных отделений. Но в романе более ценят то, что огонь «очищает мир», «приносит гармонию», он даже в печи для кремации «складывается в грандиозный Красный Крест, как свежий цветок, вставленный в узел волос у красивых девушек» [8, 112]. Более странно, что рядом с крематорием стоит огромная столовая в образе монастыря, где еда готовится на огне, сжигающем человеческие тела. Больные приходят сюда, наблюдают каждую деталь процесса кремации и с аппетитом едят, «как будто у них во рту жуется смерть, про которую они уже забыли» [8, с. 117]. Здесь опять заиграл образ огня: «Каждый раз, когда бросают новые тела в печь, форма огня превращается в ПАГОДУ... главное не что сжигают, а какую форму огонь принимает. Нельзя больше, нельзя меньше. Надо найти золотую середину. В этом суть искусства» [8, с. 119]. Красный Крест – символ больницы. Он имеет тесную связь с христианством. А пагода вызывает ассоциации с буддизмом. Огонь в форме Красного Креста и пагоды здесь не случайны, потому что по хронике Алгоритма в 2077 году «последний смоделировал богов, в частности Иисуса и Будду, включил их в список врачей. Эти боги также больны» [8, с. 271]. Здесь проявляется главная идея романа: Вселенная больна, она сама превратила себя в больницу, о чем пишется в первой книге трилогии «Больница». Медицинский корабль – это и маленький уголок в «больной Вселенной», и ее зеркальное отражение. Вот почему все на медицинском корабле крайне странно и парадоксально, все идет против здравого смысла, но именно эти необыкновенные сцены образовали живую картину, которая обеспечивает небывалые эстетические чувства при чтении.

5. Эксцентричные действия персонажей. В романе все персонажи, включая главного героя Ян Вэя, представляют собой активных участников в карнавальной ситуации. В концепции М.М. Бахтина, героями карнавала в большинстве случаев являются шуты, глупцы и мошенники, то есть люди с низким социальным статусом. А в «Изгнании» много таких персонажей, чьи действия обладают явной эксцентричностью. Врачи на медицинском корабле давно уже лишены права лечить, им пришлось приютиться под палубой. Во главе с начальником отделения внутренних болезней, по имени Мэй Ло, врачи каждый день собираются вместе и описывают состояние больных, опираясь на свои фантазии. Когда они излагают, «бывшее могущество перед больными, кажется, возвращается и исполняется желание лечить» [8, с. 17]. Мэй Ло всегда серьезно и с недовольством слушает изложение врачей, через их слова определяет, хорошее ли у них мастерство лечения. Если Мэй Ло не понравится чей-то бред-изложение, то лицензия этого врача будет аннулирована, его самого «отправят на каторгу на палубу». Например, врач Си Линь

заговорил 27 раз, Мэй Ло вообще был недоволен. Си Линь плакал от горя. Мэй Ло решил, что Си Линь больше уже не сможет выдумать что-нибудь интересное, и выгнал его из последнего приюта врачей» [8, с. 18]. Профессия врача – это очень ответственная работа в реальном мире. Врачи своими знаниями и техникой лечат больных, спасают, творят чудеса. Но в «Изгнании» все должные функции у них убрали, им осталось безостановочно говорить какие-то смешные бредни, пришлось совместными фантазиями создать вымышленный мир, где можно быть врачами.

Действия больных на медицинском корабле более аномальны. Они даже странными способами пытались подняться на корабль. «Цзин Пай родился в семье родителя-одиночки. Он пятый в семье, последний... С детства он нелюбимый, ни с кем не общался. Только старшая сестра о нем заботилась. Он влюбился в нее, но та нашла себе парня. Он всяческими способами заразил себя сифилисом, таким образом успешно привлек ее внимание и стал лечиться на корабле» [8, с. 24]. Лоу Пи – маленький чиновник, каждый день работает сверхурочно но никогда не может выполнить все задачи, порученные руководителями. У него несколько внебрачных жен, которые растратили его деньги. Все это его достало. Поэтому он изо всех сил добился того, чтобы заболеть. Заболел и взял долгосрочный отпуск. «Купил себе билет на медицинский корабль и освободился» [8, с. 24]. Сюань Цинь в свое время управлял школьной столовой. Из-за того, что он разрешил употреблять некачественные пищевые продукты, много студентов погибло. Он очень сожалеет, верит, что выходом из такого печального положения может быть только его смертельная болезнь, а самым подходящим местом для покаяния может стать медицинский корабль.

Самовосприятие больных на корабле также аномально. Хотя всем управляет Алгоритм, но внутри палаты ведется самоуправление больных. Каждый пациент всесторонне участвует в процессе лечения. Они на самом деле пассажиры-врачи. Что касается настоящих врачей, то они либо собираются под палубой, фантазируют и выдумывают какие-то бредни, либо на дельфинах ездят вокруг корабля и играют в гольф между волнами. И врачи, и больные потеряли бывшую идентификацию.

Говоря об взаимосвязи работы и литературного творчества, Хань Сонг объяснил: «Эта работа позволяет мне слышать о многих интересных и загадочных новостях... в реальности очень много материалов, которые можно использовать в своем творчестве» [10, с. 111]. На первый взгляд, в действиях всех персонажей проявляется яркая эксцентричность, но под ними прячется глубокая связь с современным китайским обществом. То, что разворачивается перед читателями, – это проекция действительности через призму авторского сознания.

6. Шутовское увенчание и последующее развенчание карнавального короля. «В основе обрядового действия увенчания и развенчания короля лежит самое ядро карнавального мироощущения – пафос смен и перемен, смерти и обновления... с развенчаемого совлекают его королевские одеяния, снимают венец, отнимают другие символы власти, осмеивают и бьют» [9, с. 73]. В миг все получилось, в миг все потерялось. На медицинском корабле таких «королей» немало. Типичный их представитель – Волшебный больной. Так зовут больного с высшим статусом в палате героя Ян Вэя.

До прихода на корабль Волшебный больной был свинарем. «У него маленький рост, туловище как холм, свиной нос, кошачьи губы, острые зубы. Лицо смуглое, вонючая белая пена переливается через уголки рта» [8, с. 3]. И по бывшей профессии, и по внешности Волшебного больного можно догадаться, что он явно не принадлежит к группе людей, кто пользуется уважением в своем кругу. Вот почему он раньше чаще всего «вместе со свиньями бегал по широким полям» [8, с. 9]. После того, как он заболел болезнью Мор-

геллонов, он стал лечиться на медицинском корабле. В палате учрежден комитет по самолечению. Волшебного больного выбрали как председателя комитета. С тех пор он превратился из главы стаи свиней в главу людей. Следуя М.М. Бахтину, его увенчали. Он стал командовать, кто должен кого бить, кто может получать больше лекарств, кто имеет право слушать речь Сымина и т.д. Пользуясь привилегиями, он делал все, что ему заблагорассудится. Волшебный больной впечатляет еще тем, что он выдвинул идею: «Больные – поэты» [8, с. 103]. Он уверял, что сотворение стихов не только может компенсировать нехватку продуктов, но и поможет продолжать и развивать традиционную культуру. Он поощрял и даже заставлял остальных больных сочинять стихи на тему частей тела и патологических явлений. Среди больных даже прошел конкурс, а высшую награду, естественно, присвоили самому Волшебному больному. Вот что он написал: «Морганиевы столбы соединяются с анальным проходом, анальные пазухи часто приводят к инфекции...» [8, с. 104]. Ведь это не стихи, а рифмованные правила анатомических операций. Он просто запомнил и выписал, но это ничуть не мешало другим больным наслаждаться «глубоким философским смыслом» его стихов.

Переломный момент судьбы Волшебного больного настал тогда, когда он стал беременным. После долгой беременности, он родил своего ребенка. «Это был мальчик, энергичный, громко плакал, но все лицо у него в морщинах... опять малыш с синдромом раннего старения» [8, с. 227]. Беременность Волшебного больного – пик карнаваловых празднеств. Но ведь «карнавал торжествует самую смену, самый процесс сменяемости, а не то, что именно сменяется. Карнавал... функционален, а не субстанционален» [9, с. 73]. Новая жизнь появилась на свет – Волшебный больной ушел в иной мир. Его развенчали. Его тело закрыли простыней и увезли, дальше в романе нет ни одного слова о нем. Достаточно вспомнить, что с самого начала романа до смерти Волшебного больного в тексте никогда не было названо его настоящее имя. Это также намекает, что он был «никто» и ему суждено было остаться как «никто». Его развенчание «выросло» из его увенчания. Право руководства перешло к Лоу Пи, кто давно уже хотел заменить Волшебного больного. Здесь получилось два интересных цикла «жизнь–смерть»: 1. Волшебный больной умер, но он оставил своего сына-старика; 2. Лоу Пи принял у Волшебного больного руководство, получил увенчание и стал новым «королем» в палате. В этих циклах крутится полная безнадежность. Ведь сила развивается в молодые годы. Ее нет ни у сына Волшебного больного, ни у Лоу Пи нет. В этом можно предвидеть и трагическую судьбу медицинского корабля, у которого вообще нет места назначения...

Заключение. В романе нами выявлены такие яркие карнаваловые факторы / черты, как карнавальная атмосфера, эксцентричность действий персонажей, увенчание и развенчание карнавального короля. Под поверхностным карнавалом скрывается зеркальное отражение фрагментов реального мира. Хань Сонг часто говорит, что в последнем также много невообразимого, как в научно-фантастических произведениях. В романе «Изгнание демонов» автор снял какие-либо моральные и нравственные принципы, зло человека ликует в разных ситуациях. Значимость данного произведения заключается в том, что с помощью бесчисленных карнаваловых картин писатель оставил читателям множество нерешенных вопросов, касающихся реальных социальных проблем. Сам автор не стал отвечать на них, он лишь собрал все им виденное и слышанное, смял все в комок и «подал на стол». Автор вывернул реальный мир наизнанку и создал новый текстовый мир в карнавалах. Все информации переплетаются и перемешиваются, все скрытые противоречия раскрываются, сливаются в многоголосную симфонию.

Список литературы

1. 吴岩. 1990 年代的中国科幻, 科幻文学入门, 福州: 福建少儿出版社, 2006. У Янь. Китайская научная фантастика в 1990 годах / Янь У. – Введение в научную фантастику. – Фучжоу : Молодежь и дети, 2006. – 252 с.
2. 高亚斌. 开拓科幻小说的现实主义新域, 北京科技大学学报, 2015(8). Гао Япинь. Реализм. Освоение новой области в научной фантастике / Япинь Гао // Вестник Пекинского научно-технического университета. – 2015.– № 1. – С. 89–92.
3. 贾立元. 韩松与“鬼魅中国”, 当代作家评论, 2011(1). Цзя Лиюань. Хань Сонг и «Мрачный Китай» / Лиюань Цзя // Современные писатели. – 2011. – № 1. – С. 83–90.
4. 张中江. 韩松 : 科幻反映尖锐、凄凉的现实, 2015. Чжан Чжонцзян. Хань Сонг : Научная фантастика отражает острые проблемы и печальную реальность / Чжонцзян Чжан. – Режим доступа : <http://cul.qq.com/a/20150704/007036.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. Кит.
5. 韩松. 2066 年之西行漫记, 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2000. Хань Сонг. Путешествие на запад в 2066 году / Сонг Хань. – Харбин : Народное издательство провинции Хэйлунцзян, 2000. – 436 с.
6. Попова И. Л. «Карнавал» как термин М. М. Бахтина : генезис понятия сквозь призму истории текста / И. Л. Попова // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2008. – № 2. – Том 67. – С. 45–52.
7. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. – Москва : Художественная литература, 1990. – 543 с.
8. 韩松. 驱魔, 上海: 上海文艺出版社, 2017. Хань Сонг. Изгнание демонов / Сонг Хань. – Шаньхай : Шаньхайское литературное издательство, 2017. – 271 с.
9. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – IM WERDEN VERLAG MOSKWA AUGSBURG, 2002. – 167 с.
10. 李松睿. 信息爆炸时代的奇观营造者, 名作欣赏, 2018(4). Ли Сонжуй. Создатель изумительных картин в эпоху информационного взрыва / Сонжуй Ли // Наслаждение известными произведениями. – 2015. – № 4. – С. 108–116.

References

1. Wu Yan. China Science fiction in 1990s, Science Fiction Literature Introduction, Fuzhou: Fujian Children's Press, 2006. 252 p.
2. Gao Yabin. Developing a New Realism Domain of Science Fiction, Journal of University of Science&Technology Beijing, 2015(8) pp. 89-92.
3. Jia Liyuan. Han Song and "Gloomy China", Contemporary Writers Review, 2011(1) pp. 83-90.
4. Zhang Zhongjiang. Han Song: Science Fiction Reflects a Sharp and Desolate Reality, 2015. <http://cul.qq.com/a/20150704/007036.htm>
5. Han Song. The West Journey of 2066, Harbin: Heilongjiang People's Publishing House 2000. 436 p.
6. Popova I. L. "Carnival" as a term of M.M. Bakhtin: the Concept Genesis under the Prism of the Text History.– 2008(2) pp. 45-52.
7. Bakhtin, M. M. Works of Francois Rabelais and Folk Culture of the Middle Ages and Renaissance. - Moscow: Literature, 1990. p. 543.
8. Han Song. Exorcism, Shanghai: Shanghai Literature and Art Publishing House 2017. 271 p.

9. Bakhtin M.M. Problems of Dostoevsky's Poetics. Moscow-AUGSBURG: Im Werden Verlag, 2002. 167 p.

10. Li Songrui. The Spectacle Builder of the Information Explosion Era, Famous Works Appreciation 2018 (4) pp. 108–116.

ИДИОЛЕКТ ПРАВЕДНИКА В РОМАНЕ П. АЛЕШКОВСКОГО «РЫБА. ИСТОРИЯ ОДНОЙ МИГРАЦИИ»

Бычков Дмитрий Михайлович, кандидат филологических наук, Астраханский государственный технический университет, 414052, г. Астрахань, ул. Татищева, 16, e-mail: dmitriybychkov@list.ru.

Игумнова Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный технический университет, 414052, г. Астрахань, ул. Татищева, 16, e-mail: igumnova01@rambler.ru.

Статья посвящена анализу речи персонажа-праведника, сознание которого отличается от других персонажей. В работе доказывается, что точка зрения персонажа праведного типа обнаруживают не только заметные стилистические, но и аксиологические расхождения: язык, связанный с особенностями мышления и представлениями об окружающем мире, становится непреодолимой преградой между героями. Нарративный аспект художественного произведения соответствует воплощаемому в анализируемом романе ментальному пространству. Автобиографический дискурс романа П. Алешковского «Рыба» вербально выражает речемыслительную деятельность героини-праведницы, обнаруживает механизм сложного психического процесса и коррелирует с индивидуальным характером изображенного субъекта речи. Анализ «языкового примата» говорящего позволило уточнить признаки подобного художественного дискурса и охарактеризовать его как «автобиографический» тип.

Ключевые слова: автобиографическая традиция, современная русская литература, роман, дискурс, ментальное пространство, гендер, когнитивный подход

IDEAOLKT OF THE FAIRMAN IN THE NOVEL OF P. ALESHKOVSCY «A FISH. HISTORY OF ONE MIGRATION»

Bychkov Dmitry M., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State Technical University, 414052, Astrakhan, 16 Tatishchev st., e-mail: dmitriybychkov@list.ru.

Igumnova Elena S., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State Technical University, 414052, Astrakhan, 16 Tatishchev st., e-mail: igumnova01@rambler.ru.

The article is devoted to the analysis of the speech of the righteous character, whose consciousness is different from other characters. The paper proves that the point of view of the character of a righteous type reveals not only noticeable stylistic, but also axiological differences: the language associated with the peculiarities of thinking and ideas about the world around us becomes an insurmountable obstacle between the characters. The narrative aspect of the work of art corresponds to the mental space embodied in the analyzed novel. The autobiographical discourse of the novel "Fish" by P. Aleshkovsky verbally expresses the speech and thinker activity of the righteous heroine, reveals the mechanism of a complex men-